

Автор
К 89

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

КУЗЬМИНА
КУЗЬМИНА СВЕДЛАНА СТЕПАНОВНА

ДЖЕВИДЕТЕЛЬСТВО
/ уголовно-правовые, процессуальные
и криминалистические аспекты/

Специальность 12.00.09 - уголовный процесс и криминалистика

АВТОРЕФЕРАТ
ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА
ПРАВОВЫХ НАУК

Санкт-Петербург 1991

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Государственного Санкт-Петербургского университета.

Научный руководитель – Заслуженный деятель науки РСФСР, доктор юридических наук, профессор Н.С. Алексеев.

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор А.А. Хмыров,
кандидат юридических наук Н.И. Мацнев

Ведущая организация: Высшая школа МВД РСФСР

Защита состоится "26" декабря 1991 г. в "17" час. на заседании специализированного Совета Д.033.57.05 по защите диссертаций на соискание учёной степени доктора юридических наук при Государственном Санкт-Петербургском университете по адресу: 199026, Санкт-Петербург, В.О., 22 линия, д. 7

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Государственного Санкт-Петербургского университета по адресу: Санкт-Петербург, В.О. Университетская набережная, дом 7/9.

Автореферат разослан "22" ноября 1991 г.

Учёный секретарь специализированного Совета
кандидат юридических наук

Н.М. Кротаев

6446

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

АКТУАЛЬНОСТЬ ТЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Правозащитные органы как составная часть государственного механизма принимают на современном этапе активное участие в перестройке всех направлений государственной и общественной жизни нашей страны. Они призваны быть стражей интересов общества, содействовать осуществлению социальных, экономических, политических, личных прав и свобод граждан.

В последние годы обострение социальной напряженности вызвало значительный рост преступности, в том числе организованной, о чем красноречиво свидетельствуют статистические данные. Для борьбы с ней необходимо принятие эффективных мер законодательного и организационного характера.

В настоящее время начала осуществляться правовая реформа, призванная обеспечить верховенство закона во всех государственных и общественных сферах, а также дальнейшее укрепление правопорядка. Важнейшими целями судебно-правовой реформы являются: повышение роли и авторитета суда, решительное усиление прокурорского надзора, совершенствование работы следственных органов. Она нужна для преодоления накопившихся в обществе негативных явлений.

Резко возрастает требования к качеству предварительного следствия и судебного рассмотрения уголовных дел, поскольку органы предварительного расследования и суды своей деятельностью непосредственно влияют на реализацию уголовной политики.

Эффективное выполнение задач уголовного судопроизводства при отправлении правосудия немислимо без соблюдения процессуальных норм, определяющих как права, так и обязанности всех без исключения участников процесса. Важное значение приобретает усиление борьбы с преступлениями, посягающими на правильное рассмотрение

Имя. Ф. О. *0496*

и разрешение уголовных дел.

Среди преступлений против правосудия одним из самых распространённых является лжесвидетельство, т. е. дача свидетелем или потерпевшим заведомо ложных показаний в уголовном судопроизводстве.

Лжесвидетельство существенно затрудняет расследование уголовного дела, препятствуя установлению истины, помогает преступникам избежать ответственности и может привести к осуждению невиновных лиц. Оно нарушает принцип неотвратимости наказания, порождая у преступников чувство уверенности в своей безнаказанности. Многочисленные публикации в периодической печати о ложных показаниях и в связи с ними об искалённых судьбах людей убеждают в необходимости решительной борьбы с этим преступлением.

Лжесвидетели поговявают авторитет прокурорско-следственных органов, дискредитируют закон в глазах граждан, искажают сущность законности, справедливости и, в конечном счёте, подрывают основы правосудия.

Несмотря на распространённость лжесвидетельства, выявление и изобличение лиц, дающих ложные показания по уголовным делам, постоянно снижается, что наглядно демонстрирует анализ статистических данных о рассмотрении судами уголовных дел о лжесвидетельстве¹.

Так, с 1986 по 1989 г.г. число осуждённых за лжесвидетельство на территории РСФСР сократилось с 1357 до 518 человек, то есть

1. Судами РСФСР за лжесвидетельство по ч.1 ст.181 УК РСФСР было привлечено в 1986 г. 1233 человека, в 1987 г. - 773 человека, в 1988 г. - 475 человек, в 1989 г. - 467 человек. По ч.2 ст.181 УК РСФСР в 1986 г. было привлечено 124 человека, в 1987 г. - 58 человек, в 1988 г. - 42 человека, в 1989 г. - 51 человек (ф. 10-а МД РСФСР).

уменьшилось в 2,5 раза. И раньше борьба с этими преступлениями велась на довольно низком уровне¹.

Для выяснения реального положения дел борьбы со лжесвидетельством и с целью изучения эффективности действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства автором проведено специальное исследование, в том числе с использованием анкетирования 375 слушателей, проходивших обучение в институте усовершенствования следственных работников при Прокуратуре СССР /из них 266 следователей МВД и прокуратуры, и 89 прокуроров городов и районов/.

На вопрос о том, что препятствует борьбе со лжесвидетельством опрошенные назвали следующие обстоятельства: 1/ незнание порядка возбуждения и расследования дел данной категории /28 %/, 2/ сложность применения уголовного и уголовно-процессуального закона /20%/, 3/ большая загруженность в работе /15 %/, 4/ трудность доказывания лжесвидетельства и отсутствие в отдельных случаях четкой судебной перспективы /5 %/, 5/ нежелание суда возбуждать дела в отношении лжесвидетелей, так как они в суде в отличие от следствия дали правдивые показания /7 %/, 6/ нежелание прокурора загружать следователя делами и тем самым ухудшать показатели о состоянии преступности в районе /18 %/, 7/ прочие причины /7 %/.

Почти половина следственных работников в числе главных причин, мешающих качественному расследованию дел о заведомо ложных показаниях, выделила две: 1/ незнание порядка возбуждения и расследования дел данной категории; 2/ сложность применения уголовного за-

1. Дарин А.М. Борьба со лжесвидетельством - существенная гарантия истины в уголовном процессе. // Советское государство и право. 1969. № 6. С. 89; Капустяковский А. Спасайте лжесвидетелей // Социалистическая законность. 1988. № 6. С. 55.

кона и уголовно-процессуальных норм.

Учитывая потребности практики, проблема борьбы со лжесвидетельством была предметом обсуждения на межведомственном совещании представителей Прокуратуры СССР, МВД СССР, Верховного Суда и Министерства юстиции СССР, а также ученых-юристов, которое состоялось в Москве 18 июля 1968 г. Отмечалось, что лжесвидетельство отрицательно влияет на качество следствия. Существующая практика привлечения к ответственности за лжесвидетельство явно не соответствует опасности этого преступления. Фактически исключена возможность привлечения к ответственности лиц, которые давали ложные показания на следствии. По фактам дачи ложных показаний в суде дела почти не возбуждаются. Если же и возбуждаются в редких случаях, то, как правило, прекращаются по различным основаниям. Суды перестают оценивать показания, которые были даны на следствии, беря за основу своих выводов об истине показания в судебном заседании, игнорируя их кардинальное изменение. При этом нередко исключаются эпизоды обвинения, меняется квалификация преступления, что, естественно, влияет на меру наказания.

Актуальность данной проблемы обусловлена не только ее практической остротой, но и недостаточной изученностью лжесвидетельства как весьма своеобразного социально-правового феномена. Его исследование возможно не иначе, как путем совместных усилий представителей различных правовых наук.

Отдельные вопросы квалификации лжесвидетельства рассматривались Ю.П.Адамовым, Л.Б.Бектибаевым, И.С.Власовым, А.Т.Гужиным, Л.М.Кузьбергом, А.А.Пионтковским, Ш.С.Ралковской, И.М.Тяжковой (Черновой), В.С.Фельдбломом, М.Х.Хабибуллиним, С.М.Юдушкиним и др. Кроме того, ряд советских ученых-процессуалистов обращался к различным аспектам лжесвидетельства. Процессуально-психологичес-

кие, методические и тактические проблемы борьбы с ложью в уголовном судопроизводстве также подвергались научному исследованию.

Однако следует отметить, что работы по названной проблематике написаны в основном, в 60 - 70-е годы. Многие вопросы до сих пор остаются спорными. Ныне действующие положения уголовного и уголовно-процессуального законодательства не отвечают интересам борьбы со лжесвидетельством и нуждаются в кардинальном изменении.

Перечисленные обстоятельства в своей совокупности обусловили выбор темы диссертации.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ заключается в комплексном изучении теоретических и практических вопросов, связанных с расследованием лжесвидетельства и выработке предложений по дальнейшему совершенствованию уголовного и уголовно-процессуального законодательства и практики его применения.

В соответствии с поставленной целью в диссертационном исследовании предпринята попытка решить следующие задачи:

- 1/ определить и сформулировать круг дискуссионных вопросов, касающихся квалификации действий лжесвидетеля и непосредственно расследования этого вида преступлений;
- 2/ обосновать решение каждого из них;
- 3/ провести сравнительный анализ республиканского законодательства за /уголовного и уголовно-процессуального/ по указанной проблеме;
- 4/ формулировать конкретные предложения по совершенствованию норм уголовного и уголовно-процессуального, а также гражданско-процессуального законодательства, регулирующего борьбу с ложью в уголовном и гражданском судопроизводстве;
- 5/ предложить тактические и методические рекомендации по расследованию лжесвидетельства.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ. Главным методом исследования явился аналитико-синтетический метод познания правовых и социальных явлений. При анализе конкретных вопросов использовался также ряд специальных методов: логико-юридический, конкретно-социологический, исторический, сравнительно-правовой и статистический.

НОРМАТИВНОЙ БАЗОЙ РАБОТЫ является современное действующее общесоюзное и республиканское уголовное, уголовно-процессуальное, гражданско-процессуальное законодательство, правовые договоры СССР с другими странами, законодательство европейских стран и русское до-революционное законодательство.

ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ОСНОВОЙ ДИССЕРТАЦИИ послужили работы по философии социологии, логике, психологии, общей теории права, уголовному и уголовно-процессуальному праву.

ЭМПИРИЧЕСКУЮ БАЗУ ДИССЕРТАЦИИ составили: материалы следственно-судебной практики г. Ленинграда, г. Мурманска, Челябинской и Ростовской областей, Ставропольского и Краснодарского краёв, Дагестана и других регионов нашей страны /свыше 500 уголовных дел, расследованных в период 1960-1990 г.г./; опубликованная судебно-следственная практика за тот же период; результаты анкетирования прокурорско-следственных работников; данные интервьюирования слушателей Института усовершенствования следственных работников, представивших много ценных сведений и материалов по исследуемой проблеме, личная 15-летняя практика диссертанта по расследованию преступлений.

НАУЧНАЯ НОВИЗНА И ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

В диссертации предпринята попытка аргументированного решения целого ряда теоретически и практически значимых проблем.

Впервые в юридической науке жесвидетельство рассматривается комплексно с учетом достижений целого ряда правовых дисциплин

(уголовного права, уголовного процесса, криминалистики, гражданского процесса).

На защиту выносятся следующие положения:

В ОБЛАСТИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ

1/ по-новому рассматривается вопрос о понятии свидетеля в советском уголовном процессе. Прослеживается терминологическая связь уголовно-правовой и уголовно-процессуальной трактовок этого понятия;

2/ обосновывается порочность сложившейся практики допроса следователя в качестве свидетеля в судебном заседании;

3/ критикуется распространённая практика допроса в качестве свидетелей лиц, ранее допрашивавшихся в качестве обвиняемых, влекущая за собой существенное нарушение прав обвиняемого;

4/ предлагается новый порядок допроса ряда участников уголовного судопроизводства /гражданского истца, гражданского ответчика, эксперта и др./ с учётом особенностей процессуального статуса этих лиц;

5/ при освещении проблем, связанных со свидетельским иммунитетом, обосновывается необходимость расширения перечня лиц, обладающих правом на свидетельский иммунитет/ за счёт фактических супругов, лиц, состоящих в родстве, но не отнесённых к числу близких родственников, а также священнослужителей/;

6/ вносятся предложения по усовершенствованию процессуального порядка рассекречивания сведений, содержащих тайну /государственную, служебную и пр./, составляющих предмет свидетельских показаний;

7/ обосновывается новый подход к решению проблемы выделения судом из основного дела в особое производство материалов по факту лжесвидетельства;

8/ предусматривается пол жение о расширении полномочий проку-
рора при проверке сведений об оговоре следователя;

9/ рассматривается комплекс мер по обеспечению правовой защи-
щности свидетеля;

10/ предлагается проект уголовно-процессуальных норм /ч.5
ст.79 и ч.5 ст.188 УПК РСФСР/ о принудительном производстве экс-
пертизы в обязательных случаях ее проведения.

II/ с целью совершенствования уголовно-процессуального закона
о порядке привлечения жесвидетеля к уголовной ответственности
предлагается проект ч.4 ст.73 УПК РСФСР, где предусмотрено, что
привлечение свидетеля к уголовной ответственности может иметь ме-
сто не ранее прекращения уголовного дела органами предварительно-
го расследования или судом, а также после вступления в законную
силу приговора по основному делу.

В ОБЛАСТИ УГОЛОВНОГО ПРАВА:

1/ предлагается новая редакция диспозиции ст.181 УК РСФСР, в
которой содержится новые признаки объективной стороны состава да-
чи заведомо ложных показаний, а также дается расширенный перечень
квалифицирующих обстоятельств;

2/ обосновывается необходимость раскрытия состава преступле-
ния - заранее не обещанного укрывательства и введения перечня
способов совершения этого преступления;

3/ ставится вопрос о необходимости введения в уголовный кодекс
РСФСР новой нормы об уголовной ответственности адвоката за неза-
должное способн защиты с использованием жесвидетелей.

В ОБЛАСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА:

Коллегия ст.169 ГПК РСФСР следует дополнить следующим образом:
"Возбуждение уголовного дела в отношении свидетеля, давшего заве-
домо ложные показания при рассмотрении гражданского дела, может

иметь место не ранее вынесения решения по данному делу".

АПРОБАЦИЯ И ВНЕДРЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ РАБОТЫ. Основные положения диссертации докладывались на кафедре уголовного права, уголовного процесса и криминологии и на Учёном Совете Института усовершенствования следственных работников при Прокуратуре СССР.

Материалы проведённого исследования внедрены в учебный процесс и используются диссертантом в педагогической деятельности в Институте усовершенствования следственных работников; в лекциях и семинарских занятиях со следственными работниками прокуратуры и МВД СССР, а также в правовой пропаганде.

В ходе работы над диссертацией были подготовлены сравнительные таблицы уголовного и уголовно-процессуального законодательства республик по вопросам жесвидательства с целью выявления разнообразных подходов к решению проблем борьбы со жесвидательством в разных республиках и использования результатов в научном и законодательском аспектах.

Результаты обобщения уголовных дел были доложены автором членам коллегии Прокуратуры РСФСР и участникам семинара государственных обвинителей Москвы и Московской области.

Многие предложения диссертанта по данной проблеме вошли в текст Информационного письма Прокурора РСФСР прокурорам краев, областей, транспортным прокурорам "О серьезных недостатках в прокурорском надзоре за соблюдением законов в борьбе с жесвидательством", а также в основу представления "О серьезных недостатках в исполнении некоторыми судами законов в борьбе с жесвидательством", направленного Прокурором РСФСР Заместителю Министра юстиции РСФСР.

Выдвигаемые в диссертации положения по совершенствованию уголовного и уголовно-процессуального законодательства могут быть использованы при проведении правовой реформы. Часть из них на-

правлена в Министерство юстиции РСФСР в рабочую группу по подготовке проекта Уголовного кодекса Российской Федерации. Значительное число рекомендаций содержит в себе не только процессуальные, но и тактические элементы и обоснованно, по мнению автора, адресуется непосредственно практическим работникам.

СТРУКТУРА РАБОТЫ обусловлена поставленной перед ней общей целью и вытекающими из нее задачами, а также внутренней логикой изложения правовых проблем, связанных со жесвидетельством.

В соответствии с этим работа состоит из введения, трех глав, заключения; списка использованной литературы, а также диссертаций, касающихся отдельных сторон жесвидетельства.

В приложении к диссертации содержатся: во-первых, перечень основных предложений по совершенствованию действующего законодательства; во-вторых, образец анкеты, использовавшийся при изучении уголовных дел; в-третьих, образец анкеты, применявшийся при интервьюировании практических работников.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ. Во введении обосновывается ценность темы исследования, аргументируется актуальность проблемы, ее теоретическая и практическая значимость. Отмечается степень разработанности различных аспектов жесвидетельства и показывается новизна полученных результатов, а также способы их апробации и внедрения.

Глава первая - "Социально-психологическая и правовая сущность жесвидетельства" состоит из пяти параграфов и посвящена рассмотрению исходных теоретических положений, определяющих содержание жесвидетельства, действующего законодательства и практики его применения. В начале изложения исследуется психологическая природа лжи в показаниях свидетеля, отмечается значение свидетельских по-

казаний, как одного из главных источников доказывания.

На основе изучения специальной литературы и результатов обобщения практики, диссертант приходит к выводу о том, что дача заведомо ложных показаний как психическая деятельность вызывается определенными факторами, которые группируются в следующем порядке:

- 1/ личная заинтересованность свидетеля;
- 2/ характер взаимоотношений с участниками процесса;
- 3/ воздействие со стороны заинтересованных лиц;
- 4/ психическое состояние, вызванное допросом;
- 5/ желание избежать обременительных обязанностей свидетеля;
- 6/ круговая порука, религиозные и национальные пережитки;
- 7/ неблагоприятная процессуальная обстановка, связанная с допросом.

Они, в свою очередь, влияют на форму лжи, избираемую свидетелем. Это может быть утверждение о наличии вымышленных фактов, сокрытие подлинных фактов, отрицание их или подмена одного факта другим. Обращается внимание на то, что форма лжи определяет поведение лгущего свидетеля, которое следует учитывать при планировании расследования, определении версий, доказывании вины лжесвидетеля, а также при квалификации содеянного им.

Далее автор, анализируя законодательство и судебно-следственную практику, а также различные позиции, высказываемые в научной литературе, подробно излагает вопросы о субъекте лжесвидетельства и свидетельском иммунитете. При этом подчеркивается связь и взаимозависимость чисто терминологических вопросов, связанных с понятием свидетеля, и проблем квалификации действий лиц, дающих заведомо ложные показания. Диссертантом подвергнуто критике определение понятия свидетеля, даваемое учеными-процессуалистами без учета всех возможных ситуаций, складывающихся при расследовании и судебном рас-

смотреии уголовного дела. Предлагается дополнить это определение указанием на то, что свидетелем является лицо, которое может сообщить сведения, относящиеся к делу, как вызванное для допросов в правоохранительные органы, так и лицо, вызов которого еще предстоит осуществить или которое само явится для дачи показаний.

Обращено внимание на особенности предмета свидетельских показаний в гражданском процессе, поскольку это имеет существенное значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела при разрешении в судах гражданских дел.

Проанализировав особенности процессуального положения различных участников процесса /законного представителя, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, понятого, эксперта, специалиста, переводчика/, автор диссертации приходит к выводу, что их допрос в качестве свидетеля не в полной мере соответствует действующему законодательству. Поэтому предлагается внести соответствующие изменения в уголовно-процессуальный кодекс, а именно:

4.3 ст.72 УПК "Участие в деле законных представителей потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого не исключает допроса этих лиц в качестве свидетелей только в случае их согласия. При этом обязанности законного представителя могут быть возложены на других лиц, перечень которых предусмотрен настоящим кодексом".

Допрос гражданского ответчика должен производиться по правилам допроса в соответствии с нормами гражданско-процессуального права.

Специалист, понятой и переводчик по поводу производства соответствующего следственного действия могут дать пояснения и без производства допроса.

Сказанное полностью относится и к показаниям эксперта, которые должны быть выделены в специальный источник доказательств.

При рассмотрении вопроса о правомерности допроса следователя в качестве свидетеля обосновывается вывод о незаконности по такой практике.

Обращаясь к проблеме свидетельского иммунитета, автор солидаризируется с процессуалистами, считающими, что использование родственниками обвиняемого своего права отказываться от дачи показаний при вызове в качестве свидетеля не препятствует осуществлению правосудия. В этом же убеждает опыт правоохранительных органов зарубежных стран. Этот вопрос рассмотрен в историческом аспекте. На основании проведенного исследования предлагается расширить в законе перечень лиц, обладающих правом на свидетельский иммунитет за счет фактических супругов, лиц, состоящих в родстве, но не отнесенных законом к числу близких родственников, а также священнослужителей (например, тайна исповеди).

Особое внимание уделено рассмотрению проблемы о предметах свидетельских показаний, касающихся сведений, составляющих государственную, служебную или профессиональную тайну. Для обоснования этих вопросов автор обращается к анализу норм действующего уголовного законодательства, Основ законодательства СССР и союзных республик о здравоохранении, Закона РСФСР о здравоохранении, к законодательству зарубежных европейских стран. Диссертантом предлагается внести в закон изменения, позволяющие решать вопрос о рассекречивании сведений, составляющих тайну, тому ведомству, которое и предусматривало засекречивание соответствующих данных, или же прокурору, надзирающему за следствием.

В одном из параграфов данной главы дается характеристика объективной стороной заведомо ложных показаний свидетеля. Рассмотрев дискуссионный вопрос об объекте лжесвидетельства, автор пришел к выводу, что непосредственным объектом этого преступления

является деятельность того органа правосудия, которая нарушается в данном конкретном случае. Лжесвидетельство, совершенное при отягчающих обстоятельствах, посягает на два непосредственных объекта: 1) деятельность органа правосудия, 2) личность. Данный вывод подтверждают и конкретные примеры из судебной-следственной практики. Так, Ленинский районный народный суд г.Нальчика возвратил дело на дополнительное расследование, поскольку следователь не признал Караева потерпевшим по уголовному делу о заведомо ложном доносе и даче заведомо ложных показаний. По мнению суда, по этой категории уголовных дел ущерб причиняется не только органам правосудия, но и непосредственно самой личности.

При исследовании вопроса об объективной стороне лжесвидетельства устанавливается, что ложные показания могут быть даны свидетелем при допросе, очной ставке, опознании (живых лиц и предметов), проверке показаний на месте и следственном эксперименте. На основе материалов практики обосновывается положение о том, что в процессе доказывания необходимо проводить различие между сведениями о конкретных фактах и суждениями о них, которые содержатся в показаниях свидетеля. Игнорирование подобных отличий приводит к необоснованным решениям по уголовным делам.

Изучив различные точки зрения по вопросу о способах лжесвидетельства, и в том числе позиции зарубежных авторов, исследовав значительный эмпирический материал, автор констатирует, что дача заведомо ложных показаний может заключаться не только в действиях, направленных на сокрытие истины, но и в бездействии, выражающемся в умолчании об известных свидетелю фактах. В связи с этим предлагает внести дополнения в ст.181 УК РСФСР о способах лжесвидетельства, что будет способствовать правильному применению закона.

В работе отстаивается положение о необходимости установления уголовной ответственности за ложные утверждения об обстоятельствах совершенного преступления, которые фиксируются в виде объяснений, а также других сообщений до возбуждения уголовного дела. Это относится и к протокольной форме досудебной подготовки материалов (ст.ст. 414, 415 УПК РСФСР). Автор обосновывает этот вывод значительной общественной опасностью данного явления и увеличением количества проверочных материалов в связи с введением ускоренного производства. Необходимо иметь достаточные гарантии получения доброкачественных сведений. В противном случае возрастает опасность принятия незаконных решений. В этой связи предлагается внести изменения в диспозицию ст. 181 УК РСФСР, предусмотрев уголовную ответственность и за ложные объяснения.

далее в главе исследуется проблема самооговора и рассматривается вопрос об отграничении лжесвидетельства от смежных составов преступлений.

Последний параграф первой главы посвящен вопросам ответственности за подстрекательство и понуждение к даче ложных показаний, а также проблеме ответственности за оговор следователя.

Ознакомление с уголовными делами и результатами анкетирования прокурорско-следственных работников показывает, что значительную опасность для органов правосудия представляет противодействие родственников и знакомых обвиняемого, а также других лиц, заинтересованных в результатах расследования. Особенно расстраивает подобное незаконное воздействие на свидетелей и потерпевших при расследовании тяжких преступлений. В связи с этим исследуется вопрос о таких составах преступлений как подстрекательство и понуждение к даче ложных показаний. Обращено внимание на значительную распространенность подобных преступлений, совершенных обвиняемыми.

Диссертант приходит к выводу, что действия обвиняемого, понуждающего или подстрекающего ко лжесвидетельству, влекут за собой отнюдь не ответственность в общем порядке. Подобно рассмотрен достаточно спорный в следственно-судебной практике вопрос об ответственности адвоката за осучастие во лжесвидетельстве. Отвечая на этот вопрос положительно, автор подкрепляет свою позицию ссылкой на ст. 134 УК Армении, где непосредственно предусматривается ответственность адвоката за подобные незаконные способы защиты.

В заключении первой главы впервые на диссертационном уровне исследован вопрос об ответственности обвиняемого за оговор следователя. При этом анализируется деятельность правоохранительных органов, включая практику Верховного Суда СССР, а также отдельные позиции, высказываемые в юридической литературе. Автором установлено, что действующий закон не содержит никаких ограничений для ответственности обвиняемых и подсудимых при совершении или заведомо ложных доносов. Проверку данных свидетелей, свидетельствующих об оговоре следователя, должен осуществлять прокурор, надзирающий за следствием и судом, и принимать после этой проверки соответствующее решение в пределах своей компетенции.

Вторая глава называется "Процессуальные особенности возбуждения и производства расследования уголовных дел о лжесвидетельстве" и раскрывает проблемы, включенные в заголовок. Как показало анкетирование прокуро-ско-следственных работников, 85 % опрошенных в качестве одной из основных причин ненадлежащей борьбы со лжесвидетельством назвали слабое знание процессуального закона со стороны практических работников. При анализе действующего уголовно-процессуального законодательства и взгляды ученых-процессуалистов по вопросу о том, кто и когда возбуждает уголовное дело о

лжесвидетельство, а также в какой момент следует начинать предварительное следствие по этой категории дел, автор приходит к выводу, что уголовно-процессуальное законодательство большинства республик не содержит прямого указания на то, как должны регистрировать органы предварительного расследования на факты дачи заведомо ложных показаний по делам, находящимся у них в производстве. Исключения составляют УПК Латвии, Грузии, Туркмении и Киргизии.¹ Кроме того, обращено внимание на неточность терминологии в тех статьях уголовно-процессуальных кодексов, где речи идет об ответственности лжесвидетелей. Это предопределило необходимость рассмотрения проблемы соотношения понятий - "привлечение к уголовной ответственности" и "возбуждение уголовного дела". Диссертант полагает, что применительно к делам о лжесвидетельстве эти понятия идентичны, несмотря на различную терминологию, используемую законом. В связи с этим предлагается вести речь о возбуждении уголовного дела, а не о привлечении к уголовной ответственности, когда вопрос касается начального момента расследования.

Подробному анализу подвергнуты взгляды ученых-процессуалистов о том, возможно ли возбуждение уголовного дела по факту лжесвидетельства органами предварительного следствия или это право составляет исключительную прерогативу суда.

Исследованием установлено, что, как сторонники позиции возбуждения уголовного дела судом, так и противники этого мнения, убедительных доводов в защиту своей точки зрения не выдвигают. Поэтому соискатель предлагает качественно иной вариант решения указан-

1. См. ст. 54 УПК Латвии, ст. 64 УПК Грузии, ст. 68 УПК Туркмении и ст. 68 УПК Киргизии,

ной проблемы.

Как известно, процесс доказывания по каждому уголовному делу представляет деятельность по собиранию доказательств, которая включает в себя также проведение следственных действий, в том числе допросов, очных ставок, опознаний и пр., направленных на обнаружение, закрепление, проверку доказательств. Кроме того, в процесс доказывания включается и мыслительная деятельность, заключающаяся в оценке доказательств и обосновании результатов по делу.

При окончании расследования следователь делает вывод о доброкачественности сведений, сообщенных ему свидетелем при производстве следственных действий. В противном случае он будет лишен возможности закончить следствие по делу и принять по нему определенное решение.

В связи с этим диссертантом обосновывается положение о том, что достоверность имеющейся в деле информации, поступившей от свидетелей, устанавливается путем производства расследования в рамках основного дела. Результатом именно такого расследования являются, в частности, выводы о доказанности вины определенного лица в совершении соответствующего преступления против правосудия, в том числе лжесвидательства. Вопрос о достоверности свидетельских показаний находит свое отражение в обвинительном заключении, если дело направлено в суд. Следовательно, в период судебного следствия суд уже располагает выводами органов предварительного расследования применительно к доказательственной информации.

Затем состав суда вновь исследует все имеющиеся доказательства и приходит к определенным оценкам по поводу материалов судебного следствия. Эти выводы суда об истинности сообщенных сведений могут совпадать и не совпадать полностью или частично с выводами

следствия. Итак, к моменту принятия решения по основному делу, поступившему в суд с обвинительным заключением, суд в полной мере проверил и оценил все материалы дела. Поэтому он располагает возможностями для принятия конкретного решения и в отношении лжесвидетеля. Среди действующих форм судопроизводства к рассматриваемой ситуации наиболее применимо протокольное производство. Автором предлагается новая судебная процедура в связи с выявлением факта лжесвидетельства, предусматривающая порядок выделения дела судом. Далее исследуется проблема привлечения к уголовной ответственности нескольких лжесвидетелей и рассматривается целый ряд других процессуальных вопросов. В частности, обращено внимание на пробел в законе относительно подследственности дел о лжесвидетельстве, совершенном при производстве дознания.

Завершая вторую главу, диссертант делает выводы по исследованным процессуальным проблемам.

В третьей главе диссертации "Некоторые вопросы методики расследования лжесвидетельства" раскрываются наиболее важные вопросы методического и тактического характера. Раскрывая понятие криминалистической характеристики лжесвидетельства, являющейся составной частью методики отдельных видов преступлений, автор анализирует соотношение понятий криминалистической характеристики и предмета доказывания. Оба эти понятия имеют право на существование, поскольку помогают качественно, полно и всесторонне проводить расследование с учетом разных направлений деятельности по доказыванию конкретного состава преступления.

Исследованием установлено, что поскольку лжесвидетельство совершается при расследовании и судебном рассмотрении основного дела, настолько специальной методики при доказывании этого преступления не требуется.

Процесс доказывания осуществляется в рамках уже разработанной частной методики. Следовательно, на первый план выдвигаются особенности тактики различных следственных действий, необходимость производства которых диктуется особенностями следственной ситуации, сложившейся к данному моменту.

Поэтому последующее изложение материала посвящено тактическим вопросам. Автор придерживается взглядов тех процессуалистов, которые считают, что возникающие при допросе взаимоотношения основаны на двух принципах - психологического контакта и психологической борьбы. Именно состояние психологической борьбы сопровождает допрос лица, стремящегося скрыть при свидетельствовании известную ему информацию и дать ложные показания. В связи с этим, по мнению диссертанта, чрезвычайно актуальным представляется вопрос о возможности оказания психологического воздействия следователя на допрашиваемое лицо, поскольку любое взаимоотношение предполагает взаимное влияние и в какой-то степени воздействие друг на друга участвующих в общении лиц. При рассмотрении допустимых приемов и способов психологического воздействия на жесвидетеля автор выражает свое убеждение в незаконности использования при допросе таких приборов, как полиграфы (вариографы, лай - детекторы), а также применения гипноза. Одновременно даются рекомендации по использованию научно-технических средств: машинописи, киносъемки, звуко- и видеозаписи, а также особенностям протоколирования допроса жесвидетеля.

Дальнейшее изложение посвящено особенностям производства судебного - психологической экспертизы. Анализируя взгляды ученых - процессуалистов по дискуссионной проблеме о принудительном производстве экспертиз, автор считает, что производство экспертиз не может быть поставлено в зависимость от желания свидетеля или потерпевшего, так как это существенно затруднит выполнение задач

уголовного судопроизводства. Поэтому предлагается внести изменения в ст. 79 и ст. 188 УПК РСФСР, включив в них дополнительные части, предоставляющие право следователю применить принуждение при отказе свидетеля (потерпевшего) подвергнуться экспертному исследованию в случае обязательного производства экспертизы.

Последний параграф диссертации отражает нетрадиционный подход автора по отношению к проблеме лжесвидетельства, поскольку впервые комплексно рассматривается вопрос не только об обязанностях свидетеля, но и о гарантиях защиты его прав и интересов. В правовом государстве приоритет закона должен дополняться надежным механизмом правовой защиты личности. Новые законодательные акты в какой-то степени пытаются решить указанную проблему. Так, Закон о Советской милиции предусматривает обязанность сотрудников милиции принимать меры к защите личности и имущества свидетелей в случае, если им грозит реальная опасность. Завершая работу, автор предлагает дополнительные меры и обосновывает необходимость создания самостоятельного процессуального института защиты прав свидетелей с использованием зарубежного опыта.

Заключение диссертации содержит основные выводы и предложения по совершенствованию действующего уголовного, уголовно-процессуального и гражданско-процессуального законодательства.

По теме диссертации соискателем опубликованы следующие работы:

1. Рецензия на работу А.А.Закатова "Ложь и борьба с ней". //Социалистическая законность. 1985, № II, С.79-80.

2/ Самоговор (правовые и процессуальные аспекты). //Правоведение, 1990, № 6, С.62-64.

Служ